

Научная статья
УДК 811.134.2

Речевые тактики стратегии саморепрезентации в институциональной коммуникации (на материале выступлений на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)

Е. В. Бочаров

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ebocharov@hse.ru*

Аннотация. В статье на материалах выступлений глав делегаций в ходе 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН описывается специфика персуазивного воздействия на слушателей, дается характеристика языковым средствам и изучаются способы выстраивания определенного образа вокруг политика и его страны, а также способы достижения поставленных задач.

Ключевые слова: политический дискурс, институциональная коммуникация, речевая тактика, речевая стратегия, ООН

Для цитирования: Бочаров Е. В. Речевые тактики стратегии саморепрезентации в институциональной коммуникации (на материале выступлений на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 2 (883). С. 22–27.

Original article

Speech Tactics of Self-presentation Strategy in Institutional Communication (based on the speeches of the 73rd Session of the UN General Assembly)

Yevgeniy V. Bocharov

*National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia
ebocharov@hse.ru*

Abstract. The study investigates the persuasive strategies used in speeches of the heads of delegations delivered before the UN General Assembly at the 73rd Session. The study also aims to identify language tools and methods for creating a positive image of a politician and their country, as well as strategies for achieving the set goals.

Keywords. political discourse, institutional communication, speech tactics, speech strategy, United Nations

For citation. Bocharov E. V. Speech tactics of self-presentation strategy in institutional communication (based on the speeches of the 73rd session of the UN General Assembly). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(883), 22–27.

ВВЕДЕНИЕ

Изучая воздействующий потенциал речи, современные исследователи по-разному подходят к определению подобного воздействия. Так, И. А. Стернин описывает речевое воздействие как воздействие одного человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели [Стернин, 2012]. Более узким является термин «персуазивное воздействие» – это риторическая категория, объединяющая рациональное убеждение реципиента и воздействие на эмоциональную сторону его сознания с целью изменения поведения реципиента в интересах адресанта [Голоднов, 2010], способ призыва к совершению или несорвершению определенных действий [Ковешникова, 2014]. Совокупность случаев персуазивного воздействия формирует персуазивную коммуникацию – особый тип ментально-речевого взаимодействия коммуникантов, при котором адресант реализует попытку преимущественно вербального воздействия на сознание адресата с целью совершить определенное действие или побудить к отказу от него [Голоднов, 2010]. В конечном счете персуазивная коммуникация подводит нас к еще одному феномену в речи – манипуляции. Под манипуляцией принято понимать осуществляемое непроизвольно или с определенной целью скрытое непрямо психокommunikативное воздействие на реципиента и

группу лиц, обеспечивающее изменение взаимосвязанных алгоритмов и режимов функционирования их сознания, подсознательного и бессознательного [Калита, Тараненко, 2012] или способ активации определенных мотивационных состояний [Сагайдачная 2007].

Понятием «дискурс», в котором развивается данное воздействие, оперируют не только ученые-лингвисты, но и представители самых разных направлений гуманитарных наук. Для разграничения и классификации различных типов дискурса, особенно для характеристики политического дискурса, следует обратиться к базовой оппозиции «персональный – институциональный». Специфика институционального дискурса раскрывается в работе определенного общественного института, который в коллективном языковом сознании представлен ключевым концептом (политический дискурс – власть). К признакам институционального дискурса следует относить наличие речевых тактик и стратегий (интенция), совокупность типичных для этой сферы коммуникативных ситуаций (речевых событий), тематическую ограниченность и специфический набор интенций [Волкова, 2011].

Говоря о возможностях манипуляции общественным сознанием в политическом дискурсе, ученые пользуются такими категориями, как коммуникативная стратегия и коммуникативная тактика. В структуре коммуникативной стратегии находится дискурсивная стратегия, которая, согласно Г. В. Димовой, представляет собой

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В РЕЧИ ОРАТОРА

Стратегия самопрезентации (построение имиджа политика)	<ol style="list-style-type: none"> 1) тактика солидаризации (стремление создать впечатление общности взглядов, интересов говорящего и аудитории) 2) тактика отождествления (демонстрация символической принадлежности к определенной политической, социальной или статусной группе)
Стратегии убеждения	<ul style="list-style-type: none"> • аргументативная стратегия <ol style="list-style-type: none"> 1) тактика указания на перспективу 2) тактика обоснованных оценок 3) тактика иллюстрирования • агитационная стратегия <ol style="list-style-type: none"> 1) тактика обещания 2) тактика призыва
Стратегии удержания власти	<ul style="list-style-type: none"> • информационно-интерпретационная стратегия <ol style="list-style-type: none"> 1) тактика разъяснения 2) тактика указания пути решения проблемы 3) тактика рассмотрения проблемы под новым углом зрения 4) тактика комментирования • стратегия формирования эмоционального настроения адресата <ol style="list-style-type: none"> 1) тактика единения 2) тактика обращения к эмоциям адресата 3) тактика учета ценностных ориентиров адресата
Общие тактики для нескольких стратегий	<ol style="list-style-type: none"> 1) тактика дистанцирования 2) тактика акцентирования

проективное концептуальное видение индивиду конкретного социального института своего дискурсивного поведения, которое основано на осознанном оптимальном достижении цели, выражающейся в конкретных языковых средствах [Димова, 2004].

В нашем исследовании мы развиваем классификацию стратегий саморепрезентации О. Н. Паршиной и иллюстрируем ее примерами из выступлений Аргентины, Боливии, Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Испании, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Сальвадора, Уругвая, Чили, Экваториальной Гвинеи и Эквадора на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Целью статьи является определение и классификация содержательной стороны стратегии саморепрезентации и речевых тактик. Для целей исследования был использован метод лингвопрагматического анализа текста.

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Выбор той или иной стратегии зависит от целей оратора. Соотношение стратегий и тактик в речи оратора представлено в классификации О. Н. Паршиной [Паршина, 2005]:

После предварительного анализа практического материала и обобщения полученных результатов были выявлены и описаны речевые тактики, использованные ораторами в своих выступлениях на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи:

Таблица 2

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ, РЕАЛИЗУЮЩИЕ СТРАТЕГИЮ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Стратегия саморепрезентации	<ul style="list-style-type: none"> • тактика «Мы-тактика» • тактика «Мы – жертва» • тактика «Оценка деятельности ООН»
-----------------------------	--

Тактика «Мы-тактика»

В стратегию положительной саморепрезентации входит «Мы-тактика», акцентирующая внимание на личных достижениях руководства страны в решении внешних и внутренних проблем. По своему наполнению это самая объемная тактика. Для нее характерны слова с положительной коннотацией, использование глаголов в 1-м лице множественного числа, приведение статистических данных, описание аксиологических

приоритетов нации и иные содержательные формы проявления ментальности:

somos una zona de paz –
Мы – территория мира¹;

estamos trabajando para integrarnos al mundo –
Мы стремимся быть частью мира;

apostamos a una mirada optimista que pondera las oportunidades y los desafíos de la globalización – при оценке преимуществ и недостатков глобализации **мы** делаем ставку на здоровый оптимизм;

tenemos una de las economías que más crece en la región – темпы роста **нашей** экономики самые высокие в регионе;

en la última década hemos reducido la pobreza extrema de 37% a 17% – **нам** удалось сократить число людей, живущих в условиях крайней нищеты, с 37% до 17%;

nuestro propósito durante este periodo será aportar una voz latinoamericana y caribeña – **наша** цель – стать рупором латиноамериканских и карибских стран;

nuestra fuerza patriótica, trabajadora, incansable – **наша** сила – в патриотизме, трудолюбии и постоянстве;

Президент Колумбии расставляет акценты в своем обращении повторяющимися параллельными конструкциями с местоимением **мы**:

Hemos mantenido el crecimiento económico. –
Мы сохранили темпы экономического роста;

Hemos visto transformar las ciudades. –
Мы улучшили условия жизни в городе;

Hemos avanzado en la equidad entre hombres y mujeres. – **Мы** достигли успехов в равноправии полов;

Подобная тактика используется в речи президента Мексики:

Hemos contribuido a la deliberación y a la acción. –
Мы обсуждаем и действуем;

Hemos trabajado para mejorar las condiciones de vida. –
Мы работали над улучшением условий жизни;

¹ Зд. и далее перевод наш. – Е. Б.

Hemos transformado el sistema educativo mexicano. – **Мы** реформировали систему образования Мексики;

Hemos removido obstáculos. – **Мы** убрали все препятствия;

Hemos asumido un papel activo en la búsqueda de soluciones a los desafíos internacionales. – **Мы** инициативно подходили к поиску решений международным вызовам.

Таким образом, тактика «мы-тактика», повествующая о достигнутых успехах конкретных политических сил, не только обладает определенными коммуникативными параметрами, но также имеет особый способ акцентирования информации в письменной речи.

Тактика «Мы – жертва»

Данная тактика преимущественно выражается лексикой с отрицательной коннотацией, которая указывает на испытания и страдания, выпавшие на долю страны, на бремя, которое народ вынужден нести *не* по своей воле. Кроме того, ораторы нередко прибегают к повторам, усиливающим значение отдельных лексем. Здесь встречаются такие лексические единицы, как:

agresión – агрессия
éxodo – исход
asesinados – убийства
víctimas – жертвы
barbarie terrorista – дикость терроризма
amenazas – угрозы
cambio de régimen – смена режима
sufrido – страдание
persecuciones ilegales – незаконное преследование
violar derechos humanos – нарушение прав человека
impunidad – безнаказанность
prácticas de coerción y la extorción – принуждение и вымогательство
lucha – борьба
esclavismo – рабство
racismo – расизм
colonialismo – колониализм
abuso – насилие
crímenes de lesa humanidad – преступления против человечности
dictadura – диктатура
vulnerabilidades – уязвимые места

Somos parte de una respuesta regional y amplia que busca mitigar las dificultades de millones de venezolanos tras el éxodo de su país. – Мы участвуем

в масштабной региональной программе, цель которой – помочь миллионам венесуэльцев, **вынужденных бежать** из своей страны.

Pero nadie puede negar que muchas personas y familias guatemaltecas, también *han sufrido persecuciones ilegales, o han sido violentados sus derechos humanos*. – Невозможно отрицать случаи **незаконного преследования и нарушения прав человека** многочисленных гватемальцев и их семей.

Как правило, данная тактика часто встречается в речах руководителей небольших стран, которые объясняют неудачи своего правительства внешними неподконтрольными факторами. Показательно, что такая доминанта отсутствует в выступлении Испании – страны-наследницы Испанской империи, претендующей сегодня на неформальное лидерство в Латинской Америке.

Тактика «Оценка деятельности ООН»

Любая критика действий ООН, указание на имеющиеся проблемы и способы их решение, повышает авторитет оратора в лице других участников сессии Генеральной Ассамблеи, и характеризует его и его страну как ответственных членов ООН. В выступлении президента Венесуэлы встречаем следующие слова:

Para que la Organización de Naciones Unidas sea pertinente, como es el objetivo de esta 73° Asamblea General, tiene que expresar los anhelos, la forma de ser, la cultura, el pensamiento político, la pujanza y las esperanzas de las mayorías en el mundo. – Для того, чтобы ООН соответствовала целям 73 сессии Генеральной Ассамблеи, она **должна** учитывать желания, образ жизни, культуру, политическую мысль, устремления и чаяния большинства.

За каждым таким замечанием скрыт призыв к реформе ООН с целью сделать организацию более гибкой в решении насущных проблем. При этом не все участники выступают с открытыми критическими замечаниями в ее адрес. Например, президент Гватемалы более дипломатично предложил проанализировать роль ООН в современном мире:

Hoy tenemos la oportunidad de reflexionar sobre el papel que juega la Organización de las Naciones Unidas en el orden mundial, respetando la soberanía de los países que la conforman. – **Пришло время задуматься** о роли, которую играет ООН в мире, стоя на страже суверенитета своих государств-членов.

Очевидно, что оба лидера говорят об одних и тех же проблемах, однако делают это по-разному: президент Венесуэлы использует глагольные формы долженствования (*tiene que expresar*) и подробно останавливается на конкретных предложениях (*los anhelos, la forma de ser, la cultura, el pensamiento político, la pujanza y las esperanzas de las mayorías en el mundo*); президент Гватемалы подходит к критике мягче, предлагает осмыслить роль ООН (*tenemos la oportunidad de reflexionar*), признавая при этом ее важную роль в защите суверенитета государств-членов (*respetando la soberanía de los países que la conforman*). Президент Гондураса говорит о разочаровании результатами работы Организации:

Sin embargo siento que ha faltado la voluntad y la valentía para hacerlo posible a pesar del enorme tamaño y cantidad de recursos que maneja Naciones Unidas. – Несмотря на статус ООН и объем ее финансирования, **нам не удалось воплотить это в жизнь.**

Президент Коста-Рики, напротив, возлагает на ООН большие надежды:

Costa Rica, por su parte confirma su necesidad en la Organización de las Naciones Unidas, una organización fuerte, eficiente, austera, transparente; comprometida con el desarrollo sostenible, el dialogo, la paz, los derechos humanos y la tutela de las normas del derecho internacional. Pero no solo para Costa Rica, sino para muchos países y comunidades, la ONU representa el ultimo destello de esperanza y no podemos fallar. – Нам нужна сильная, эффективная, прозрачная, верная принципам устойчивого развития, диалогу и миру, защите прав человека и

стоящая на страже международного права организация. ООН – это **наша последняя надежда.**

Выявленная нами тактика «Оценка деятельности ООН» восходит к тактике отождествления О. Н. Паршиной – демонстрации символической принадлежности к определенной политической, социальной или статусной группе. При этом отождествление может отличаться по степени критичности высказываний и лексическим единицам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил выявить и описать стратегию положительной саморепрезентации в речах участников 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая выражена тремя тактиками. Тактика «мы-тактика» и тактика «мы – жертва» схожи в использовании глаголов в 1-м лице множественного числа, но различны в эмоциональных оттенках высказываний. Тактика «Оценка деятельности ООН» создает вокруг оратора и его страны образ ответственного участника Генеральной Ассамблеи.

Описывая стратегию положительной саморепрезентации, мы можем говорить о возникновении манипулятивного эффекта, выраженном попыткой скорректировать картину мира адресантов с помощью определенных речевых средств. Продолжая далее изучение специфики политической коммуникации в ООН, мы намерены выявить другие стратегии и тактики и составить их классификацию, охарактеризовать специфику латиноамериканского дискурса, проанализировать особенности выступлений во внешней и внутренней адресации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учебное пособие. Воронеж: Истоки, 2012.
2. Голоднов А. В. Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия (на материале современной немецкоязычной рекламы). М.: Астерион, 2010.
3. Ковешникова, М. Н. Речевая манипуляция и приёмы речевого манипулирования / XVIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб, 2014. С. 387–394.
4. Калита А. А., Тараненко Л. И. Речевая манипуляция: определение, функция, механизм реализации / Вестник Харьковского национального университета. 2012. № 1022. С. 10–19.
5. Сагайдачная Е. Н. Манипуляция в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 2. С. 121–126.
6. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода в исследовании институционального дискурса / Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 17. С. 37–42.
7. Димова Г. В. Основные стратегии французского университетского педагогического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004.
8. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005.

REFERENCES

1. Sternin, I. A. (2012). Osnovy rechevogo vozdejstviya = The basics of speech influence. Textbook. Voronezh: Istoki. (In Russ.)
2. Golodnov, A. V. (2010). Persuazivnaya kommunikaciya: strategii i taktiki vozdejstviya: (na materiale sovremennoj nemeczkoyazychnoj reklamy) = Persuasive communication: strategies and tactics of influence: (based on the material of modern German-language advertising). Moscow: Asterion. (In Russ.)
3. Koveshnikova, M.N. (2014) Rehevaya manipuliaciya i priemy rehevogo manipulirovaniya = Speech manipulation and speech manipulation techniques. Saint Petersburg: XVIII Tsarskosel'skie Chteniya: International Scientific Conference, 387–394. (In Russ.)
4. Kalita, A. A., Taranenko L. I. (2012). Rehevaya manipulyaciya: opredelenie, funkciya, mexanizm realizacii = Speech manipulation: definition, function, implementation mechanism. Vestnik of the Kharkiv National University, 1022, 10–19. (In Russ.)
5. Sagajdachnaya, E. N. (2007). Manipulyaciya v politicheskom diskurse = Manipulation in political discourse. Vestnik of the Chelyabinsk State University, 22, 121–126. (In Russ.)
6. Volkova, T. A. (2011). Diskursivno-kommunikativnaya model' perevoda v issledovanii institucional'nogo diskursa = The discursive and communicative model of translation in the study of institutional discourse. Moskva: Vestnik of the Chelyabinsk State University, 17, 37–42. (In Russ.)
7. Dimova, G. V. (2004). Osnovnye strategii francuzskogo universitetskogo pedagogicheskogo diskursa = The main strategies of the French University pedagogical discourse: Abstract of Doctorate in Philology. Irkutsk. (In Russ.)
8. Parshina, O. N. (2005). Strategii i taktiki rehevogo povedeniya sovremennoj politicheskoy e`lity` Rossii = Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia: Abstract of Doctorate in Philology. Saratov. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бочаров Евгений Владимирович

старший преподаватель Школы иностранных языков

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bocharov Yevgeniy Vladimirovich

Senior Lecturer, School of Foreign Languages,

National Research University, Higher School of Economics

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.11.2023
21.12.2023
22.01.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication